

Esther

Та, что стала мне ближе всех

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Esther

Та, что стала мне ближе всех

«Автор»

2026

Esther

Та, что стала мне ближе всех / Esther — «Автор», 2026

Фенрис готов отдать Хоук свою свободу, но она просит о большем — разделить ответственность за спасение Андерса. Безумная идея усмирить и заново исцелить одержимого мага ставит под удар едва возродившиеся чувства эльфа и Защитницы Киркволла. Накануне большой войны им обоим придется решить, стоят ли старые долги общего будущего.

Содержание

Осадок	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Esther

Та, что стала мне ближе всех

Осадок

Снова это навязчивое солнце, бьющее по глазам сквозь щели в ставнях. Я всегда сравниваю этот утренний свет с тобой. Твои глаза — теплые, голубые и невыносимо живые. Хочется смотреть в них и забыть обо всем, но это глупость, детская слабость. У тебя ведь столько всего... Твои руки, плечи, улыбка. На что угодно можно переключить взгляд, лишь бы не выдать себя, не сойти с ума окончательно. Переключить — и сделать вид, что мне все равно? Нет, опять мысли уносят меня туда, где мне быть не положено. Пора очнуться.

Каждое гребаное утро начинается с одного и того же вопроса: свободен ли я теперь?

Данариус сдох. Благодаря ей. Но почему она просто не отдала меня ему? Я хотел убить его сам. Должен был сам вырвать ему сердце за каждый шрам на моей шкуре. А теперь чувствую себя беспомощным щенком, который так и не посмел оскалиться на хозяина. И что дальше? Если она решит избавиться от меня, я тоже покорно склоню голову? Пошел по рукам, от одного мага к другому. Отличный карьерный рост, Фенрис. Мне не нужна опека. Я уйду. Только сначала придется посмотреть ей в глаза. Я ведь даже поблагодарить не удосужился.

Трус.

Я ненавижу магов. Всех до единого. Но она... она ломала эту ненависть. Своим дурацким спокойствием, умением трезво оценивать дерьмо вокруг. В ней не было демонов, она не баловалась магией крови. Но в ней было кое-что похуже. Меня тянуло к ней так, что лириум под кожей начинал гореть. Хотелось верить, что это не очередное колдовство. Очень хотелось.

Скрипнули половицы. Едва слышный стук в дверь — сквозь пьяный гогот с улицы его бы никто не разобрал, но мой слух не обманешь. В груди мгновенно завязался тугой узел.

Только Хоук после всех моих криков о том, что я справлюсь один, способна скрестись в эту дверь, как бродячая кошка.

Я резко дернул створку на себя, пытаюсь скрыть, как сильно забилося сердце.

— Входи уже так. Я мог просто не услышать.

Интегра стояла на пороге, зябко поводя плечами.

— Сомневалась, стоило ли вообще приходить.

— Заходи. Надо поговорить. Выпьешь?

— Бутылки в стены сегодня не полетят? Как в прошлый раз? — она слабо, виновато усмехнулась.

— Только если сама попросишь.

Я упорно смотрел мимо её лица, но эта улыбка... Внутри все снова перевернулось. Меня душит это чувство с той самой ночи, когда я впервые посмел к ней прикоснуться. Три года назад. Я сбежал, потому что испугался собственной слабости. Думал, на расстоянии будет легче. Оказалось — только больнее.

Я скользнул взглядом по красной ленте на своем запястье. Чертов дурак. Без нее мой мир — просто куча холодных камней.

Мы стояли совсем рядом. На расстоянии вытянутой руки. Позволит ли она обнять себя? Почувствовать тепло, которое я давно забыл?

— Опять ушел в свои лабиринты? — Интегра прищурилась, но улыбка вышла натянутой, усталой. — Может, пройдем внутрь?

Мы зашли в зал. Она принялась осматривать пространство, будто видела его впервые. Плечи напряжены, движения скованные. Явно притащила какой-то тяжелый разговор и не знала, с чего начать.

Я решил спросить сразу, чтобы избавить ее от этой пытки:

— Тебя еще не тошнит от этой возни между магами и храмовниками?

— Андрасте, я надеялась хоть здесь об этом не слышать, — Интегра тяжело вздохнула, уставившись в мутное стекло. — Но если тебе нужен ответ: скоро всё взлетит на воздух. Мередит с Орсино мирно не разойдутся.

— Тут ты права.

— Прости, — она наконец повернулась ко мне. В ее глазах была такая бесконечная усталость, что мне захотелось закрыть ее от всего этого безумного города.

— Нет, это ты прости, — я перебил её. Надо было сказать это гораздо раньше. — Спасибо, Интегра. За то, что не отдала меня Данариусу. И за Варанью.

— Всё нормально, Фенрис, — в её голосе звякнула привычная, напускная сталь. — Ты не должен сидеть на цепи. А у твоей сестры просто не было выбора, если ты всё ещё думаешь, что мы зря оставили её в живых. И вообще... я пришла не за этим.

Она осеклась. Самое время спросить, зачем, но я испугался, что если замолчу сейчас — замолчу навсегда. Гордость, страх, злость — всё отступило. Осталась только она.

— Дай мне закончить. Интегра... ты единственный человек, который мне нужен. По настоящему. Я ни с кем не был так близок. Если бы можно было вернуть время, я бы никогда не ушел от тебя тогда. Если ты сможешь меня простить...

— Давно простила.

Она сделала шаг вперед. Шаг — и между нами ничего не осталось. Просто взяла мои ладони и уткнулась лбом мне в грудь. Я замер. Мое тело, исполосованная лириумом кожа — всё всегда казалось мне ледяным, но сейчас сквозь куртку я чувствовал, как судорожно дрожат ее плечи. От нее пахло соленым ветром Киркволла.

— Ты ведь больше не уйдешь? — глухо, куда-то мне в ключицу спросила она.

— Больше нет. Я твой. Всецело.

Я обнял её за талию, прижал к себе так крепко, словно пытался закрыть собой от всего этого безумного города. Спрятать. Спасти.

А в следующий миг она отшатнулась. Словно обожглась или испугалась того, что сделала. Холод вернулся мгновенно. Слова застряли поперек горла.

— Послушай, — Интегра упорно смотрела куда-то в сторону. — Ты ведь знаешь... я стала чаще бывать у Андерса. Я хочу помочь ему.

«Замечательно. Лучшее время, чтобы вспомнить об этом одержимом».

Внутри поднялась глухая злость. Я сжал зубы так, что заболели челюсти. Сделал медленный вдох и процедил:

— Помочь? И как? Собираешься перерезать всех храмовников в Казематах, которые на него косо взглянут?

Интегра вздохнула. По её взгляду я понял: она видит, как сильно мне хочется разнести эту комнату в щепки. Но она не спорила — молча благодарила за то, что я хотя бы не кричу.

— Всё гораздо хуже, — тихо сказала она. — Что, если... усмирить его?

Я опешил. В ушах зашумело.

— Что? Ты в своем уме, Хоук? Мага, который за свою свободу готов глотки рвать? Он тебе за это спасибо не скажет. Он вообще знает, что ты тут для него насочиняла?

— Я не могу больше смотреть, как он медленно дохнет! — она не выдержала. Слезы брызнули из глаз, голос сорвался на крик. — Каждое утро для него — бой. Он зубами держится за контроль над этим гребаным духом! Ему нет здесь места. С магией или без неё, я просто хочу, чтобы он выжил. Я сама маг, Фенрис. Уж лучше пусть меня разорвет стая глубинных

охотников — от этого хотя бы останется труп, а не пустая оболочка. Усмирения я и врагу не пожелаю. Но у меня есть зацепка. И я должна с ним поговорить.

Она задыхалась от рыданий. Вся её стойкость осыпалась прямо на грязные половицы моего поместья.

Я не выношу её слез. Они бьют по мне сильнее, чем плети в Тевинтере.

— Я помогу тебе, если будет нужно. А теперь просто дыши, — я шагнул к ней и коснулся её лица. Мои пальцы, грубые от мозолей и оружия, осторожно стирали мокрые дорожки со щек. — Твоя беда в том, что ты слишком привязываешься к людям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.